

1 АВГ 1967

ВЫСТУПАЯ с творческим отчетом, посвященным 50-летию Великого Октября, Львовский академический театр оперы и балета имени Ив. Франко наряду с оперными спектаклями показал киевлянам также шесть балетов.

Знаменательно, что все они созданы советскими авторами. Три принадлежат украинским композиторам. И на этот раз львовяне подтвердили свою добрую славу пропагандистов отечественной музыкальной культуры.

Самая существенная и примечательная черта театра — постоянный поиск, желание идти непроторенными путями. Поставленный во многих городах страны балет А. Хачатуряна «Спартак» нашел во Львове свою трактовку. Была сделана при участии самого автора новая редакция балета. Спектакль был удостоен премии, как лучшая балетная постановка на Украине в 1965 году.

Что больше всего привлекает в нем? Убедительное воплощение главной идеи произведения, логическая расстановка драматических акцентов. Балетмейстер-постановщик А. Шикеро сумел противостоять соблазну создать помпезное, захватывающее внешней красотой зрелище. В драматургии спектакля первое место отведено образу Спартака — вождя восставших рабов. Постановка изобилует интересными зрелищными эпизодами. Разнообразен, богат и щедр танцевальный язык, органически сочетающийся с эмоциональным содержанием музыки.

В совершенно другом стиле решен балет ленинградского композитора С. Басиера «Три мушкетера». Занимательный рассказ о приключениях героев известного романа А. Дюма сопровождается музыкой, в сущности, довольно эклектичной. Однако постановка и этого балета заслуженным деятелем искусств Бурятской АССР М. Заславским вписала интересную страничку в репертуар театра. В спектакле много тонкого юмора, хорошей театральной эффектности. Каждое действующее лицо выразительно, имеет свою индивидуальность. А все вместе они создают галерею персонажей своеобразного марионеточного театра с чертами веселого бурлеска.

Успешно осуществил А. Шикеро постановку одного из этапных, выделявших проверку временем произведений украинского балетного театра — «Лилей» К. Данькевича. Здесь классическая хореография расцвечена яркими узорами народного танца,

ОПРАВДАННЫЕ ИСКАНИЯ

НА БАЛЕТНЫХ СПЕКТАКЛЯХ ЛЬВОВЯН

насыщена ароматом старинных народных обычаев.

Львовяне привезли на гастроли в столицу также два балета, предназначенных для детских утренников. Один из них — «Дюймовочка» одесского композитора Ю. Русинова (балетмейстер-постановщик заслуженный деятель искусств УССР Н. Трегубов). Это «номерной», дивертисментный балет. Приятная для слуха, мелодичная, но слишком трафаретно «дансантичная» музыка, упрощенная драматургия не давали простора для творческой мысли балетмейстера. Здесь все мило, красочно... и довольно банально.

Зато действительно хорошее впечатление оставляет другой утренний спектакль «Золушка» С. Прокофьева (балетмейстер-постановщик А. Шикеро). Чувство волшебного очарования, праздничной приподнятости не покидает до конца спектакля. Радуют воздушная полетность танцев Золушки и Принца, забавные, острогротескные портретные зарисовки Мачехи (эту роль исполняет мужчина) и ее двух капризных дочерей, красочная палитра дивертисментных картин. Вся постановка подкупает музыкальностью и стиливой цельностью.

И, наконец, о балете «Досвітні вогні». О самом интересном, ответственном и, пожалуй, самом трудном и спорном спектакле львовян, лишь недавно получившем свое сценическое крещение. Это музыкальная трилогия, построенная на трех выдающихся произведениях украинской классической литературы, воспевающих свободолюбие украинского народа, его революционную борьбу с угнетателями. «Відьма» Т. Г. Шевченко дала основу для музыкальной драматургии В. Кирейко. «Досвітні вогні» Леси Украинки в интерпретации Л. Дычко привлекают свежим музыкальным языком, поэтической взволнованностью, броскими контрастами в изображении сил мрака и света: правда, музыкальной структуре этой части трилогии иногда не хватает цельной, отчетливо намеченной линии драматического развития. «Каменярі» Ив. Франко в изложении М. Скорика — это по существу симфоническая

поэма, полная мужественных и волевых звучаний.

Как содержание, так и музыкальная партитура трилогии принесли в украинское балетное искусство много своеобразного и свежего и свидетельствуют о появлении его нового, философски-символического жанрового ответвления. Обращение театра к трилогии — начинание смелое и заслуживающее признания. Но, как каждый эксперимент, инсценизация «Досвітніх вогнів», раскрывая возможности больших творческих достижений, не избежала и от некоторых просчетов.

В сценическом воплощении балета, сделанном А. Шикеро и М. Заславским, есть немало интересных находок. Можно указать хотя бы на соединение трех его частей в единый цикл путем введения своеобразных хоровых эпитафий. Впечатляют финальные эпизоды картин, скульптурные мизансцены, образно обобщающие символический смысл предшествующего действия. А явные просчеты — это наличие в «Відьмі» натуралистических эпизодов, снижающих драматический пафос сценического рассказа. Постановка «Досвітніх вогнів» грешит упрощением, довольно далеким от возвышенного стиля поэзии Л. Украинки толкованием символических образов Песни и Певца. В «Каменярах» отдельные образные находки (броский хореографический рисунок закованных в цепи борцов-революционеров, траурный хоровод женщин-плакальщиц) растворяются в однообразии остальных эпизодов. В целом постановке больше всего не хватает глубокой и убедительной символической условности. А именно на такое стилизованное решение наталкивало оригинальное, не имеющее почти ничего общего с традиционными декорациями балетного спектакля художественное оформление. Возникающие на заднике гигантские статуи-изваяния женщин-страдалиц в первой части трилогии, народных певцов и кобзарей — во второй и рабочих-революционеров — в третьей воспринимаются как весомое воплощение идеи в зрительных образах, олицетворение поэтической мысли литературных первоисточников балета.

Вообще надо сказать, что художественное оформление во Львовском театре — наиболее яркий, впечатляющий компонент балетных спектаклей. У молодого художника Е. Лысика очень своеобразное живописное видение мира, завидное умение вникать в атмосферу сценического действия, находить живописно-декоративный эквивалент музыкальной партитуре.

Львовская балетная труппа отличается в первую очередь своим подлинно любовным отношением к сценическому искусству, умением создавать яркие эмоциональные образы. Это убедительно доказала, в частности, мужская группа балета, исполняющая «Каменярі» (однако относительно технического уровня кордебалета в целом — можно пожелать и лучшего).

Среди ведущих солистов много самобытных исполнителей. Мастерски владеет приемами классического танца, интересен и убедителен в сценическом воплощении самых разных персонажей молодой танцор Г. Исупов. Мужественность и волевая энергия отличают его Спартака, мягкая романтическая приподнятость — Принца из «Золушки»; он отлично справляется также с ролью беспечного д'Артаньяна в «Трех мушкетерах», искреннего, смелого Степана в «Лилее». Всестороннее актерское дарование продемонстрировал заслуженный артист УССР О. Сталинский, выступающий почти во всех постановках.

Есть среди солистов труппы балерины и танцовщицы, имеющие свое четко выраженное «амплуа». Это Е. Розенбах, исполнительница партий сказочных героинь. Темпераментная и гибкая Г. Сахновская особенно убедительна в таких ролях, как куртизанка Эгина, Миледи. Отмечена драматическим талантом И. Красногорова (Ведьма), М. Панасюк удачно создает гротескные образы. Как всегда, с каким-то особым внутренним одушевлением танцевала народная артистка УССР Н. Слободян (Фригия).

Много сделал для успеха львовских балетных спектаклей оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств УССР Ю. Луцива, дирижеров С. Арбита и Н. Лацанича.

Хочется пожелать театру, чтобы он и в будущем не ослаблял своих творческих поисков, особенно в создании полноценного национального балетного репертуара, освоения современной тематики. Ведь именно в этом — верный залог постоянного художественного роста.

М. ЗАГАЙКЕВИЧ.